

ОНИ ВИДЕЛИ ЛЕНИНА

«Красный скрипач», легендарный музыкант-большевик, пламенный революционер — таким остался в памяти современников, таким вошел в историю нашей революции Ю.-Э. Сырмус, несомненно, одна из наиболее ярких личностей в рабочем движении и революционной борьбе эстонского трудового народа.

58 лет прожил коммунист Сырмус. Не так уж и долго. Но за отпущенные ему годы парень из Луунья успел совершить, воодушевить на борьбу за лучшую долю для простых людей многие тысячи эстонцев, немцев, англичан... С его именем связаны яркие страницы в истории революционного движения. Ведь он, к примеру, водрузил в 1905 году Красное знамя на крыше Петербургского университета!

Ю.-Э. Сырмус проявил себя как основатель эстонской большевистской журналистики, он стоял у рождения одной из самых популярных и поныне наших газет — «Эдази» («Вперед!»).

Жизненный путь «красного скрипача», как его любовно называют в народе, описан в биографии Х. Кырвита «Эдуард Сырмус» (вышла также и на русском языке). В этой книге подробно описывается деятельность талантливого музыканта и страстного революционера. Шпалерная, Пулково, Васильевский остров, технологический институт, консерватория, университет, Кронштадт — все эти места в сегодняшнем Ленинграде связаны с Сырмусом-борцом. На этих улицах читались его воззвания: «Вперед, рабочие! Вперед, пролетарият! Великая русская революция зовет нас!»

Ее призывы звучат все громче, и сила все крепнет. Наш главный враг — двуглавый хищник...

Пусть сильнее грянет буря!»

Сырмус, в частности, регулярно давал концерты в Кронштадте для моряков. Он умел соединять чарующую мелодию и пламенные листовки, которые, к примеру, на остров Котлас привез в... футляре своей скрипки.

«Удивительный человек! Редкой самоотверженности и пламени души борец!» — вспоминают его современники. Таким он остался до конца своих дней. После длительного пребывания далеко от Родины Ю.-Э. Сырмус в 1936 г. возвращается домой, живет в Ленинграде. Участвует в переводе трудов Ленина, встреча с которым оставила неизгладимый след в его душе. Посещает трудовые коллективы, заводы «Красный треугольник», «Красный путиловец», выступает по радио. Последние годы жил в Москве. Умер он в августе 1940 года.

Эстонский революционер и скрипач, ветеран партии, похоронен в Некрополе выдающихся деятелей культуры и искусства на Новодевичьем кладбище в Москве, по соседству с могилами М. Н. Ермоловой, М. Нестеровой, И. Левитана... Пламенный эстонец не забыт — почти всегда на его надгробии лежат красные гвоздики.

Воспоминания Ю.-Э. Сырмуса о вожде революции, публикуемые ниже, полноправной частью входят в эстонскую Лениниану.

Ю.-Э. СЫРМУС

РЕВОЛЮЦИЯ И МУЗЫКА

Издавна мною владели две страсти — страсть к музыке и страсть к справедливости. Конечно, музыка и революция отстоят друг от друга, на первый взгляд, достаточно далеко. Однако мне в работе музыканта-исполнителя такая двойственность мешала до тех пор, пока я не встретился с Лениным. Ленин соединил эти страсти, и я уже не представлял одно без другого, не отделял искусство от революционной борьбы.

Случилось это так. В раннем детстве отец купил мне скрипку — скрипка очень популярный инструмент среди эстонцев. Я решил стать скрипачом. Но скоро у меня открылись глаза на окружающую социальную несправедливость — гнет немецких баронов и цар-

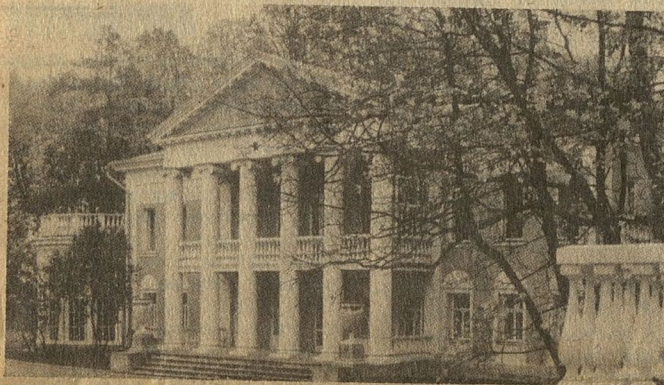
ские в 1907 году. Смирнов был приват-доцентом Гельсингфорсского университета, сочувствовал большевикам и помогал им скрываться, уходить за кордон. Мы встретились с Лениным в темном коридоре. Он выходил, когда я вошел. Я его еле узнал.

Я очень жалел, что не мог говорить с Лениным, иначе я спросил бы его, что мне делать, потому что в Финляндии я опять страстно увлекся скрипкой, давал концерты для финских товарищей. А когда я играл, меня мучила совесть: казалось, будто я изменяю революции! Скоро товарищи посоветовали мне уехать из Финляндии, потому что царская полиция меня усиленно искала...

В конце 1907 года я выехал

Я бесконечно обрадовался словам Ильича. Значит, я имею моральное право и дальше учиться играть на скрипке!.. Еще больше обрадовался я, когда мне сообщили, что на концерте, который я дал для эмигрантской колонии в память Парижской Коммуны, среди публики был сам товарищ Ленин (в углу, на последнем месте), и моей радости уже не было предела, когда тов. Виктор (т. Таратута) мне сказал, что по предложению Ленина мне будут помогать некоторое время учиться...

...И после Октябрьской революции я служил своей скрипкой пролетарской революции. Давая концерты в Англии в 1918 и 1919 годах (во время интервенции Антанты в Россию), я, например, в конце

ских чиновников, эксплуатации рабочих эстонскими кулаками и буржуазией.

Будучи социалистом, я активнее и осознаннее вступил в борьбу с эксплуататорами. Призывал рабочих свергнуть самодержавие, помещиков и буржуазию. В то же время я хотел стать хорошим скрипачом. Исключенный из Юрьевского университета, я поехал в Петербург, чтобы учиться на скрипке у профессора Л. Ауэра. Ауэр принял меня хорошо, и я стал его учеником.

В Питере впервые познакомился с большевистской «Искрой», с ленинской книгой «Что делать?» и другими. Но мало было самому увлекаться ими, надо было распространять их. Установили связь с кронштадтскими матросами, но жандармские шпики нас раскрыли. Летом 1903 года я был арестован и посажен в дом предварительного заключения на Шпалерной улице в Петербурге. Однако я не мог существовать без скрипки, а в тюрьме заниматься музыкой запрещалось! Я попросил тюремное начальство дать мне хотя бы немую, беззвучную скрипку, иначе грозил покончить с собой. Мою просьбу исполнили. Играл, пока не перетрудил пальцы. А когда меня выпустили, всецело ушел в революцию. В конце 1905 года я впервые имел счастье собственными глазами видеть и слышать великого вдохновителя революции — Ленина. Он читал доклад об аграрном вопросе в Петербургском технологическом институте.

Как просто говорил Ленин! Не то, что эсеры и меньшевики...

Второй раз я видел Ленина у В. М. Смирнова в Гельсинг-

с финским паспортом в Швецию, потом в Норвегию, Германию, Швейцарию, Италию... Повсюду выступал на концертах, устраиваемых местными социал-демократами, играл русские революционные песни и собственные композиции, сочиненные в царских тюрьмах. Про меня писали, что я перевожу на язык музыки страдания русского народа, и называли меня «скрипачом скорби».

В конце 1909 года я прибыл в Париж, узнал, что Ленин в Париже. Моя жена, Ида, которая была делегатом на Лондонском съезде партии, лично знала Ленина. Мы решили отыскать Ленина, узнали его адрес. Пошли к нему. Он жил на окраине города, около парка Монсури. Но дома ни Ленина, ни Крупской не оказалось. Ждали мы около часа, осмотрелись... Впрочем, в квартире Ленина смотреть было не на что: мебель, как и у многих из эмигрантской среды, почти отсутствовала.

Вскоре я все-таки поговорил с Ильичем. После одного собрания я подошел к нему и спросил:

— Что мне делать, товарищ Ленин? Я большевик, но очень люблю скрипку. Имею ли я право играть на скрипке?

Ленин подумал, потом ответил:

— Да, имеете, ведь вы будете большевиком-скрипачом. Музыка — огромная сила, ее надо использовать для наших целей, для классовой борьбы. Вы — большевистский агитатор, и сами должны знать, как суметь использовать скрипку в качестве инструмента агитации.

своей программы, сыграв популярную английскую народную песню, обращался к слушателям:

— Вы наслаждаетесь музыкой, теплом и светом, а знаете ли вы, где сейчас ваши мужья, братья? Они погибают среди снеговых гор Мурманска, Архангельска. Они убивают там советских рабочих и крестьян, которые никогда никакого вреда Англии не причиняли. И если я играю эту песню, полную тоски по Родине и по семье, то выражаю чувства ваших сыновей, братьев и мужей, которые напрасно гибнут в далекой России!

Эти слова и музыка производили громадное впечатление. Повсюду рабочие требовали возвращения английских войск из Советской России. А меня арестовали как большевистского агитатора...

Буржуазная пресса повсюду меня обвиняла, что я пользовался Бахом, Бетховеном, Моцартом для большевистской агитации. И меня сажали в тюрьмы Пруссии (1923), Саксонии (1929 и 1931), Эстонии и т. д.

...Вест о смерти Ленина настигла на маленькой станции в Голландии. Я заплакал: «Как мы будем жить без Ленина!»...

Теперь, когда я играю те посвященные памяти парижских коммунаров вещи, которые слушал Ленин, я призываю советскую молодежь учиться у Ленина и так же, как он, честно строить социализм.

Публикацию для «Молодежи Эстонии» подготовил В. ТООТС.